

устойчивыми, чем отличительные особенности каждого нового поколения. Возможно, именно в этом кроется ответ на поставленный выше вопрос. Эта преемственность и формирует систему, способную противостоять столь разрушительным внешним воздействиям. На кафедре Зоологии беспозвоночных «связь времен» ощущается физически. Этому способствует то, что она располагается в тех же помещениях Зоотомического кабинета Императорского Санкт-Петербургского университета. Это важно для историка, но это имеет ещё большее значение для научно-педагогической деятельности современной кафедры Зоологии беспозвоночных.

Юбилей кафедры Зоологии беспозвоночных должен был отмечаться осенью 2011 года. Однако лишь в начале 2012 года, в сессионный период, появилась возможность провести празднование, поскольку интенсивность работы кафедры не позволяет проводить такие мероприятия в учебное время. 14 января в исторической аудитории № 140 вместе собрались люди нескольких поколений — от выпускников 1940-х годов до современных студентов, а также многочисленные гости кафедры (рис. 1). Первая часть празднования открылась приветствием заведующего кафедрой (рис. 2), после которого присутствующие почтили память всех кафедралов, ушедших из жизни за последнее десятилетие. Ведущий научный сотрудник и главный «историограф» кафедры Сергей Иванович Фокин рассказал о новых исследованиях по истории кафедры (рис. 3) и представил новый сборник исторических материалов, изданный специально к юбилею. В заключение этой части заседания заведующий кафедрой Андрей Игоревич Гранович рассказал о том, что представляет собой сегодняшняя кафедра Зоологии беспозвоночных. Вторая, менее официальная часть празднования юбилея прошла в аудитории №143, в которой более ста лет проводятся практические занятия по зоологии беспозвоночных. Эта довольно большая аудитория с трудом вместила хозяев и гостей праздника, и даже традиционная общая панорамная фотография присутствующих, сделанная в этой аудитории (рис. 4), на этот раз смогла отразить не всех, кто пришёл поздравить кафедру.

Историко-биологическая секция XXXII годичной конференции «Наука и техника: вопросы истории и теории» (Санкт-Петербург)

С.В. ШАЛИМОВ

Санкт-Петербургский филиал Института истории
естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург, Россия;
ssh185@mail.ru

28 ноября — 2 декабря 2011 г. в Санкт-Петербургском научном центре РАН состоялась XXXII Международная годичная конференция Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники РАН.

Конференция, проходившая в стенах Санкт-Петербургского научного центра РАН, Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники РАН (СПбФ ИИЕТ), а также ряда академических учреждений и высших учебных заведений Санкт-Петербурга, на этот раз была посвящена 50-летию начала пилотируемых космических полётов и носила название «Санкт-Петербург как научный центр космических исследований (к 50-летию полёта в космос Ю.А. Гагарина)». Обсуждение данной проблематики проходило на пленарном заседании 28 ноября и открывало работу всей конференции.

Заседание секции «История биологии» состоялось 29 ноября под руководством Э.И. Колчинского и началось с доклада Я.М. Галла (СПбФ ИИЕТ) «К истории оригинальных отечественных антибиотиков: альбомуцин». В своём выступлении докладчик обозначил предпосылки появления важнейшего для своего времени антибиотика. В частности, была подчеркнута роль созданной в 1948 г. в Москве Лаборатории антибиотиков и её руководителя Г.Ф. Гаузе. Открытие альбомуцина (1951) стало одним из наиболее значимых достижений названной лаборатории. Уже в 1951 г. альбомуцин был внедрён в медицинскую практику для лечения пневмонии и ряда других септических заболеваний у детей раннего возраста. Таким образом, альбомуцин сыграл важную роль в снижении летальности у детей первого года жизни.

Доклад профессора Э.И. Колчинского (СПбФ ИИЕТ) касался истории институционализации прикладных биологических исследований в Санкт-Петербурге. Была отмечена несостоятельность ряда прежних представлений о становлении биологической науки в России. Так, вопреки устоявшемуся мнению о ведомственном разделении прикладных и фундаментальных исследований в XVIII–XIX вв., докладчик, напротив, указал на их тесную взаимосвязь и на то, что они выполнялись одними и теми же учёными. Также было подвергнуто критике распространённое положение о том, что институционализация научных исследований в прикладной биологии началась после 1917 г. и была вызвана требованием властей сосредоточиться на практических задачах. В выступлении было показано, что данный процесс имел место ещё в XIX в. и заметно ускорился в конце XIX — начале XX в. В свою очередь, создание ВАСХНИЛ явилось итогом длительной институционализации биолого-прикладных исследований, идущих по инициативе учёных, планы которых большевики использовали для достижения своих целей.

В сообщении М.Б. Конашева (СПбФ ИИЕТ) рассматривались усилия известного отечественного генетика Ф.Г. Добржанского найти себе работу на родине. В 1927 г. Ф.Г. Добржанский уехал в командировку в США и принял решение временно остаться там. При этом он настойчиво искал должность в СССР через Н.И. Вавилова. 25 мая 1930 г. Ф.Г. Добржанский получил письмо от Т.К. Лепина с предложением принять заведование Лабораторией генетики при КЕПС АН СССР. Однако Ф.Г. Добржанскому представлялось более целесообразным, чтобы лабораторию возглавил Н.И. Вавилов, а его бы назначили заместителем директора. Данное предложение было реализовано лишь частично: Н.И. Вавилов был избран директором, в то время как Ф.Г. Добржанский не получил желаемую должность. Тем самым Ф.Г. Добржанский содействовал избранию Н.И. Вавилова директором Лаборатории генетики. Вместе с тем попытки Ф.Г. Добржанского найти другое место работы на родине не увенчались успехом.

М.В. Лоскутова (СПбФ ИИЕТ) в своём докладе рассказала об истории становления лесохозяйственной науки в Российской империи в 1830-х — начале 1850-х гг.

Основное внимание было сконцентрировано на истории Общества для поощрения лесного хозяйства, созданного в 1832 г. в Петербурге по инициативе Министерства финансов и издававшегося этим обществом «Лесного журнала» (1831–1851). Было раскрыто значение общества и его журнала как одного из основных каналов переноса в Россию теоретических положений и практик «Лесной науки», зародившейся в Германии во второй половине XVIII в.

Выступление К.В. Манойленко (СПбФ ИИЕТ) было посвящено созданию Комиссии по изучению естественных производительных сил России и участию в этом мероприятии академика А.С. Фаминцына (1835–1918). Как было отмечено, ботаник-физиолог А.С. Фаминцын специально не занимался изучением природных ресурсов страны, однако начавшаяся Первая мировая война потребовала исследования сырьевых богатств России, представителей её флоры и фауны в целях их практического использования. В 1915 г. А.С. Фаминцын выступил с «Запиской», в которой обосновывал необходимость создания Комиссии по изучению естественных производительных сил (КЕПС). Являясь одним из активных инициаторов проекта, он внёс вклад в его теоретическое обоснование и в его концептуальную основу. В докладе подчёркивалось, что идеи и опыт работы учёных начала XX в. были восприняты последующими поколениями исследователей в период Великой Отечественной войны (1941–1945).

А.В. Полевой (СПбФ ИИЕТ) рассказал о монографии Дж.Л. Стеббинса «Изменчивость и эволюция видов у растений» (1950), ставшей одной из четырёх классических книг, которые во второй четверти XX в. легли в основу синтетической теории эволюции. В работе сконцентрированы три основных положения. Первое заключается в том, что эволюция должна рассматриваться на трёх уровнях (индивидуальном, популяционном и на уровне происхождения видов). Согласно второму положению, все три уровня эволюции развиваются за счет небольших изменений. Третье положение утверждает, что скорость и направление данных эволюционных изменений непостоянны на любом рассматриваемом уровне.

В сообщении А.В. Самокиш (СПбФ ИИЕТ) рассматривались воспоминания известного историка естествознания и педагога-методиста Б.Е. Райкова, посвящённые сосуществованию учёного и лагерной системы. Мемуары Б.Е. Райкова дают большое количество информации о недостаточно изученной работе Санитарной службы ГУЛАГа. При этом, в отличие от воспоминаний многих других бывших заключённых, Б.Е. Райков не злоупотребляет описанием особенно неприятных или трагических моментов.

Доклад Н.В. Слепковой (ЗИН РАН) освещал функционирование Зоологического музея Академии наук в Петрограде в годы Первой мировой войны и революции. Рассматриваемый период имел научные, социальные и политические последствия для музея. К первым следует отнести изменение направления и регионов исследования, общее сокращение финансирования. Это имело следствием уменьшение объема и результативности работ, а также разрушение международных связей. В свою очередь, социальные последствия были обусловлены голодом, холодом, близостью фронта и увеличением нагрузки на каждого работающего за счёт мобилизации технического персонала, совместительства. Что касается политических последствий, то они заключались в изменении характера управления музеем и ряде других нововведений, таких как всеобщая трудовая повинность и классовая дискриминация. Тем не менее в 1923 г. началась определённая стабилизация в деятельности музея.

Таким образом, на секционном заседании были рассмотрены актуальные вопросы истории отечественной биологии XIX–XX вв. Всего в работе секции приняли участие более 10 человек. Тезисы прозвучавших докладов были опубликованы перед началом конференции в сборнике «Наука и техника: вопросы истории и теории»⁷.

The “History of biology” section was devoted to the history of Russian biology in the 19th and 20th centuries. The section involved more than 10 people. Papers were presented by 8 researchers. The presented results of the research is reflected in the XXVII issue of the annual collection of papers “Science and Technology: historical and theoretical aspects” (2011).

⁷ Наука и техника: вопросы истории и теории. Тезисы XXXII международной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники РАН (28 ноября — 2 декабря 2011 г.). СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 2011. Вып. XXVII. 381 с.